

Глава 208 – Сплетни об усадьбе принцессы графства

Когда Фэн Юй Хэн вышла из комнаты хранения медикаментов, Ван Чуан ждала ее снаружи. Увидев, как она вышла, Ван Чуан быстро пошла вперед. Так же, как она собиралась говорить, она увидела царапину на указательном пальце Фэн Юй Хэн. Несмотря на то, что кровь уже перестала течь, палец все еще был заметно красным и опухшим.

«Молодая мисс, как это случилось?»

«Все нормально. Я случайно порезалась об нож». При чистке скальпеля она потеряла фокусировку и порезала свою собственную руку. Конечно, она не собиралась рассказывать Ван Чуан такую постыдную вещь. «Я уже применила лекарство. Завтра будет лучше».

Услышав, что это была просто небрежность, Ван Чуан немного успокоилась. Она не хотела, чтобы Фэн Юй Хэн снова волновалась, но, подумав немного, она все же сказала: «Имперская наложница в холодном дворце умерла». Сюань Тянь Мин имел много глаз во дворце. Кто знал, когда это началось, но обо всех делах, от крупных до маленьких, сообщалось в павильоне Тонг Шен.

Смерть Бу Бай Пинг не была слишком неожиданной. Она была калекой с самого начала, как вошла во дворец, и кто знал, сколько лет она могла прожить. Однако она не знала, как будет действовать семья Бу. Отношение Императора к ним было чем-то, чего она все еще не могла понять.

«Следите за новостями немного больше». Она напонила Ван Чуан: «Усадьбу Фэн также нужно держать под наблюдением. Как только Фэн Цзинь Юань отправит письмо обратно, я должна увидеть его содержимое».

Ван Чуан кивнула: «Этот слуга запомнил».

В это время Цин Шуан привела слугу ко входу во внутренний двор. Фэн Юй Хэн немедленно признала этого слугу. Это был слуга, который заботился о Цзинь Чжэнь с Мань Си. Она не могла не нахмуриться и спросить Ван Чуан: «Сколько сейчас времени?»

Ван Чуан ответила: «Уже около полуночи».

Пока она это говорила, Цин Шуан и слуга уже подошли. Увидев, что Фэн Юй Хэн также во дворе, она быстро поклонилась и сказала: «Молодая мисс еще не отдыхает? Я изначально хотела спросить Ван Чуан, что делать, но так как здесь есть молодая мисс, я позволю этому слуге пообщаться с молодой мисс».

Сказав это, слуга рядом с ней упала на колени перед Фэн Юй Хэн. Со слезами на ее лице она сказала: «Я прошу вторую юную мисс спасти наложницу мать Цзинь Чжэнь! Я прошу вторую молодую мисс спасти наложницу мать Цзинь Чжэнь!»

«Что случилось с матерью-наложницей?» Ван Чуан сказала Фэн Юй Хэн: «Если что-то случилось, встаньте и говорите. Не плачь».

Цин Шуан помогла ей подняться, и слуга сказала: «Сегодня вечером наложница мать Хан пригласила труппу в сад. Мать-наложница привела Мань Си, чтобы посмотреть, но они долго не возвращались. Этот слуга забеспокоился и отправился искать их в саду. Но ... но когда пришел этот слуга, по какой-то причине на сцене стояла наложница-мать Цзинь Чжэнь, и исполнитель продолжал выступать. Четвертая молодая мисс и наложница мать Хан стояли

внизу и ругали ее, в то время как сестра Мань Си стояла с опущенной головой. Этот слуга не посмел подняться».

Цин Шуан была очень удивлена, услышав это: «Наложница мать Хан наблюдала за игрой, так почему наложница-мать поднялась на сцену?»

Слуга покачала головой: «Этот слуга не знает, но этот слуга слышала только, что слова четвертой молодой мисс были очень оскорбительными. Наложница-мать Цзинь Чжэнь однажды сказала, что только вторая молодая мисс может защитить ее в этой усадьбе. Не было ничего, что мог бы сделать этот слуга, поэтому я пришла попросить вторую молодую мисс. Вторая молодая мисс, пожалуйста, спасите наложницу-мать Цзинь Чжэнь».

Павильон Тонг Шэн был довольно далек от сада цветов, поэтому звуки пьесы не могли быть услышаны. Но она узнала этого слугу и знала, что она не обманет ее. Таким образом, она кивнула и сказала Цин Шуан: «Пойди с ней и скажи им, что мне нужно, чтобы Цзинь Чжэнь пришла сюда и помогла с вышивкой. И приведи ее и Мань Си. Оставьте их здесь на ночь, а завтра проводите назад».

Цин Шуан быстро послушалась и ушла со слугой.

Говоря о том, что произошло в саду, это видела не только слуга Цзинь Чжэнь. Личный слуга Чэнь Юй, Йи Лин, также скрытно пошла посмотреть. В это время она помогала Чэнь Юй подготовиться ко сну, рассказывая ей об отношении Фэн Дай и Хан Ши.

Чэнь Юй слышала это и почувствовала себя вполне счастливо: «Они преуспели. Цзинь Чжэнь была когда-то личной служанкой матери. Кто знал, что вместо того, чтобы нормально работать служанкой, она отправилась соблазнять отца. В этот день она была права».

Она сказала это с уродливым взглядом, так как оба глаза практически выпали из глазниц. Йи Лин, однако, добавила: «Но слуга второй молодой мисс уже пошла и пригласила наложницу мать Цзинь Чжэнь в павильон Тонг Шэн. Хотя четвертая молодая мисс не хотела отпустить ее, она только сказала несколько слов возражения».

Услышав упоминание Фэн Юй Хэн, Чэнь Юй сразу вспомнила то, о чем Фэн Дай рассказывала ей в течение дня.

Его Высочество седьмой принц получил ранения. Двое явно были вместе в тот день, когда он был ранен. Как она могла терпеть то, что Фэн Юй Хэн и Сюань Тянь Хуа были так близки?

Увидев, что выражение Чэнь Юй становилось все более и более жестоким, Йи Лин испугалась и быстро напомнила ей: «Молодая мисс, вы абсолютно не должны сердиться. Третий мастер семьи Чэнь уже сказал, что вы должны действовать так, как вы это делали ранее. Будьте разумны и спокойны с другими. Медленно отвергайте обиду в своем сердце ради мастера и старшей мадам. Что касается четвертой молодой мисс, это только ее характер. Вы абсолютно не должны опускаться до ее уровня».

Чэнь Юй поняла это, но ее сердце все еще не могло справиться с вопросом Сюань Тянь Хуа. Пока она думала о том, как Фэн Юй Хэн провела время наедине с Сюань Тянь Хуа и позволила ему получить ранения, она действительно хотела узнать, что случилось в этот день. Как Сюань Тянь Хуа получил ранения? Почему она не могла приблизиться к этому человеку, подобному божеству, независимо от того, как сильно она пыталась, но Фэн Юй Хэн смогла?

«Шлюха!» Она жестоко бросила медный таз перед ней, вода внутри выплескалась на землю.

Это заставило Йи Лин дрожать от страха. «Рано или поздно я обязательно позабочусь о тебе лично».

В первую ночь после того, как Фэн Цзинь Юань покинул столицу, почти никто в поместье Фэн не спал. Но Фэн Юй Хэн спала крепким сном, чтобы хорошо вылечить ноги Сюань Тянь Мина.

Рано на следующее утро Цин Шуан отправила завтрак Цзинь Чжэнь и Мань Си, которые остались на ночь в павильоне Тонг Шэн. Она также сказала им: «Молодая мисс попросила, чтобы наложница-мать вернулась к себе после завтрака. Наложница-мать Хан сегодня не должна беспокоить молодую мисс».

«Я хочу увидеть вторую молодую мисс». Цзинь Чжэнь спросила Цин Шуан: «Могу ли я узнать, встала ли вторая молодая мисс?»

Цин Шуан кивнула: «Она поднялась, но усадьба уездной принцессы контролируют посетителей. Юная мисс приказала закрыть главные ворота для гостей на семь дней. Мать-наложница должна вернуться через семь дней».

Цзинь Чжэнь была озадачена, и Мань Си была в замешательстве. Оба спросили в унисон: «Почему ворота будут закрыты в течение семи дней?»

Цин Шуан не ответила.

Они увидели, что она не отвечает, поэтому они больше не спрашивали. Они спокойно съели свой завтрак, а затем вернулись в поместье Фэн.

В восемь часов экипаж Сюань Тянь Мина прямо въехал в усадьбу графской принцессы.

Ван Чуан и Фэн Юй Хэн лично приветствовали его в поместье. Вход был закрыт и больше не принимал посетителей.

Фэн Юй Хэн непосредственно привела Сюань Тянь Мин в свой внутренний двор. Она даже остановила Сюань Тянь Мина от встречи с Яо Ши, сказав: «Я уже сказала матери, что буду лечить ваши ногу. Не нужно приветствовать ее».

Сюань Тянь Мин чувствовал, что это нехорошо, и сказал Бай Цзоу: «Иди, принеси ткань и головные украшения мадам. Не забывай быть вежливым».

Бай Цзоу кивнул: «Этот слуга понимает».

Сюань Тянь Мин затем объяснил Фэн Юй Хэн: «Дворец только что получил еще два рулона тусклой шелковой марли. Мне удалось получить их от отца Императора и передать их мадам, чтобы сделать несколько занавесок».

Она криво улыбнулась: «Это редкий предмет, который другие могут даже не увидеть один раз, но тебе удалось получить его, просто попросив. Я благодарю тебя за это от имени моей матери». Она сказала это, провожая его в комнату хранения лекарств. Затем она закрыла дверь: «От обследования до лечения до первоначальной реабилитации у нас есть семь дней. Я лично займусь твоей реабилитационной подготовкой. Но я должна сначала о кое-чем рассказать. Начиная с обследования до исправления ваших костей, мне нужно обезболить все тело. То есть ты будешь спать все время. Ты хорошо к этому относишься?»

Он кивнул: «Я подсознательно подготовился. Седьмой брат сказал мне, что он тоже спал, когда

ты лечила его ногу».

«Это верно. Независимо от того, кто это, лечение всегда такое». Видя, как он подчиняется, Фэн Юй Хэн больше не ждала. Она подошла к центру комнаты хранения лекарств и вытащила набор для инъекций.

Он видел этот набор, когда она лечила болезнь Принцессы Сян. Хотя это все еще было новым для него, он не был слишком шокирован.

Его глаза смотрели, как очень тонкая игла вставлялась в один из его кровеносных сосудов, он старался разговаривать с Фэн Юй Хэн. Но когда он заговорил, его глаза закрылись без предупреждения, и он заснул.

В тот момент, когда анестезия вступила в силу, Фэн Юй Хэн уже привела его в свое аптечное пространство.

В следующие три дня Фэн Юй Хэн не сделала ни единого шага из комнаты хранения лекарств. Поклоняться матриарху каждый день ходила Цин Шуан. Когда она приходила, она не много говорила, только рассказала матриарху, что усадьба графской принцессы была чрезвычайно занята, а вторая молодая мисс не могла уйти. Когда все вопросы будут решены, она обязательно лично посетит матриарха, чтобы извиниться.

Как могла матриарх обвинить Фэн Юй Хэн. На самом деле, уважение за последние несколько дней не всегда было сделано во дворе Шу Я, потому что Хан Ши придумала умный трюк. Когда она смотрела пьесу, она отправляла кого-нибудь пригласить матриарха.

Когда матриарх была молода, она любила смотреть эти пьесы. После того, как она стала старше, молодое поколение людей в поместье не приглашало эти труппы выступать, и она ничего не говорила об этом. Теперь, когда Хан Ши пригласила ее, как она не могла пойти. Она приказала слугам отвезти ее в мягкое кресло в сад цветов.

Когда матриарх уходила, сад становится оживленным. Исполнитель оказался в поместье и исполнял игру, что обеспечило людям семьи Фэн несколько дней трудно достижимой гармонии.

На четвертый день пьесы остановились, так что на открытом воздухе было невозможно выступать. Вместо этого они провели день, проводя ремонт.

Фен Дай лично принесла сладкий суп Хан Ши, но Хан Ши беспокоилась и попыталась убедить Фен Дай: «Как насчет того, чтобы мы прекратили пьесы завтра. Мы наслаждались этим много дней. Что мы будем делать, если твой отец рассердится, когда вернется?»

Фен Дай беспомощно улыбнулась: «Тебе действительно нравится смотреть, не так ли?»

Хан Ши кивнула: «Мне нравится, но я никогда не имела права ничего говорить в усадьбе на протяжении многих лет. Как мне разрешить наблюдать за выступлениями».

«Вот почему тебе нужно стать более сильной!» Фен Дай сказала ей: «Чего тебе бояться? Бабушка также наблюдает за выступлениями. Если что-нибудь случится, она, естественно, позаботится об этом. У тебя определенно не будет проблем. Просто счастливо наслаждайся ими. Через некоторое время мы пригласим врача взглянуть на тебя».

Услышав ее упоминание о приглашении врача, Хан Ши еще более нервничала: «А что, если я

не смогу забеременеть?»

«Нет, нет!» Глаза Фен Дай раскрыли свирепость: «Ты должна забеременеть, и это должен быть сын!»

Хан Ши увидела, что Фен Дай сделала это отчаянное решение. Она не знала, как она должна утешать ее. На самом деле, в ту ночь, которую она провела с Фэн Цзинь Юанем, ее месячные только что прошли. Ранее врач сказал ей, что в эти несколько дней было тяжелее всего забеременеть; однако, как она должна сказать это Фен Дай?

Пока двое размышляли, служанка поспешно вошла и поклонилась Фен Дай. Она тихо сказала: «Сообщая четвертой молодой мисс, последние несколько дней, павильон Тонг Шэн закрыл ворота для всех посетителей. Даже дочь первой жены семьи Бай, Бай Фу Ронг была выгнана».

«Закрывает ворота для посетителей?» Фэн Фен Дай почувствовала, что это очень интересно: «Зачем она закрывает ворота? Разве она не собирается заботиться о своих многочисленных магазинах?» Подумав немного больше, так было. В последние несколько дней она не видела, как Фэн Юй Хэн выходила из усадьбы, поэтому она не могла не спросить: «Кроме того, что еще вы нашли?»

Слуга ответила: «Дочь первой жены семьи Бай была остановлена снаружи, но сегодня утром его величество седьмой принц вошел в усадьбу графской принцессы и совсем не был остановлен».

«Его Высочество седьмой принц?» Глаза Фен Дай стали холодными, и в ее голове появилась идея.

<http://tl.rulate.ru/book/10472/348619>